

нию материальная среда его совершения может быть обозначена как место происшествия [1, с. 67].

Что же касается ценности знания о криминалистической структуре ДТП для осмотра места его совершения, то А.В. Дулов утверждает, что «Установление криминалистической структуры преступления... направлено на то, чтобы существенно облегчить следователю выявление, фиксацию и систематизацию фактов, воссоздание общей картины имевшего место события» [5, с.38], то есть непосредственно на достижение целей этого осмотра. Криминалистическая структура закономерно проявляется в каждом дорожно-транспортном происшествии, хотя особенности ее элементов и проявляются индивидуально, причем это проявление, взаимодействие элементов структуры, оставляет определенные следы, которые также закономерны и имеют типичные черты – криминалистические признаки, которые выявляются в процессе осмотра.

А.В. Дулов полагает, что представление о криминалистической структуре преступления дает возможность свести всю первичную информацию в единую мысленную модель, видеть как взаимосвязи между отдельными фактами, так и недостающие звенья, которые следует установить в ходе расследования [4, с. 285].

Таким образом, система преступления и связи между его элементами позволяют правильно и оптимально организовать осмотр, в полной мере достичь его целей, представить его модель в динамике и статике, механизм слеодообразования и особенности его отражения в целом.

Подобного рода знание делает работу познающего субъекта оптимальной, целенаправленной и экономичной.

Литература

1. *Гучок А. Е.* Криминалистическая структура преступления. Мн. БГУ, 2007.
2. *Образцов В. А.* Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997.
3. *Лапин А. В.* Учеб.-метод. пособие по курсу «Криминалистика». Минск, 1998.
4. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий. Мн.: Выш. шк., 1971.
5. *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Мн: Университетское, 1985.

АДВОКАТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М. С. Вязович – студ. 3 к., науч. рук. О. В. Петрова

С учетом необходимости установления баланса в защите прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, многие поддерживают мнение о возможности расширения прав

представителя потерпевшего, уравнивании его в правах с защитником. [1, с. 110].

Возникает вопрос: необходимо ли законодательно закрепить случаи обязательного участия представителя потерпевшего в уголовном процессе? По этому поводу существует много споров. Некоторые юристы-ученые и практики, а также адвокаты считают это необходимостью, другие, наоборот, выступают против такого закрепления.

Противники такой идеи утверждают, что защита прав, нарушенных преступлением, ввиду принципа публичности является обязанностью органов уголовного преследования. [2, с. 34]. Они подчеркивают, что согласно ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) именно защита прав личности является первостепенной задачей уголовного процесса. Государственный обвинитель, с одной стороны, потерпевший – с другой, являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, однако действуют в рамках одной процессуальной функции. Обвинение, поддерживаемое потерпевшим, является субсидиарным по отношению к государственному обвинению и приобретает особое значение только при отказе прокурора от обвинения. Государственный обвинитель в отличие от защитника, участвует при рассмотрении всех уголовных дел, поэтому, по их мнению, нельзя говорить о том, что интересы потерпевшего никто не защищает.

Напротив, участие в деле представителя потерпевшего, по мнению О. Савич, создает дополнительную необходимость в расширении случаев обязательного участия защитника подозреваемого (обвиняемого). [7, с. 56]. Адвокат – представитель потерпевшего может осуществлять функцию обвинения уже в стадии предварительного расследования. Поэтому нельзя не признать, что его участие при отсутствии защитника нарушает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, так как интересы обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, как правило, противоречивы.

Многие предлагают закрепить некоторые случаи обязательного участия представителя потерпевшего. [8, с. 32]. Одной из проблем, по мнению С. Юношева, при участии представителя потерпевшего на предварительном следствии и при судебном рассмотрении дела является личный интерес представителя. [9, с. 13]. Наиболее характерно это по уголовным делам, где потерпевшими являются несовершеннолетние или недееспособные лица. Признанные в установленном законом порядке представители указанной категории не столько способствуют расследованию, сколько преследуют цели, не совпадающие с интересами представляемых лиц и способны существенно осложнить, а также затянуть расследование и рассмотрение уголовного дела. Например, мать несо-

вершеннолетнего потерпевшего вступает за обвиняемого – отца. [6, с. 21]. Очевидно, что в таких случаях следователь и суд должны принять меры, чтобы законный представитель, уклоняющийся от выполнения своих обязанностей, был заменен другим представителем, в частности, адвокатом. Коллизия закона не позволяет отстранить от участия в деле представителя злоупотребляющего правом и действующего в своем интересе, не совпадающем с назначением уголовного судопроизводства в части защиты прав потерпевшего.

На самом деле, никто не даст гарантий, что, лично получив материальное возмещение от виновного лица, законный представитель по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 57 УПК Республики Беларусь согласится на прекращение уголовного дела, либо сможет инициировать на данный шаг потерпевшего при явно невыгодных условиях. В данной связи конструктивно выглядит предложение О.В. Корнелюк, которая предлагает совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и настаивает на «исключительном праве потерпевшего дать согласие на примирение с обвиняемым и лишения данного права его законного представителя как противоречащего смыслу института примирения». [4, с. 11].

Обязательное участие адвоката – представителя потерпевшего диктуется, по мнению А. Дмитриевой, также и соображениями нравственно-психологического и нравственно-педагогического характера, в соответствии с которыми следует ограждать от знакомства с определенной частью материалов дела несовершеннолетнего. [3, с. 17]. Например, с неизвестными ему материалами, порочащими его родителей. [5, с. 115]. В этом случае знакомиться с соответствующими материалами, участвовать в их исследовании должен его представитель – адвокат.

Проанализировав вышеизложенные точки зрения, я являюсь противником вносимых предложений, так как считаю их нецелесообразными. По моему мнению, единственным основанием для обязательного участия в уголовном деле представителя потерпевшего может являться отказ государственного обвинителя от обвинения, если на обвинении настаивает сам потерпевший (ч. 8 ст. 293 УПК Республики Беларусь).

Следует заметить, что по делам частного-публичного, частного обвинения прокурор вправе возбудить уголовное дело, если лицо, пострадавшее от преступления, не способно самостоятельно защищать свои права (ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь), прокурор может в любой момент вступить в судебное разбирательство по делам частного обвинения, если этого требует защита прав граждан (ч. 6 ст. 26 УПК Республики Бела-

русью). Таким образом, потерпевший имеет сильного «союзника» в лице прокурора и органов уголовного преследования.

Основной задачей адвокатуры является правозаступничество, то есть защита прав и законных интересов прежде всего подозреваемого и обвиняемого. Поэтому, я полагаю, что недопустимо превращать уголовный процесс в состязание между двумя адвокатами: защитником обвиняемого и представителем потерпевшего. А именно к этому может привести закрепление в законе возможности обязательного представления интересов потерпевшего по его ходатайству адвокатом.

Более актуальным, на мой взгляд, является повышение активности участия потерпевшего на досудебных стадиях и в суде. Примечательным в этой связи является уголовный процесс США. Федеральный закон США предусматривает право потерпевшего советоваться с государственным обвинителем на всем протяжении уголовного процесса. Потерпевший вправе в любой момент прийти к прокурору с тем, чтобы ознакомиться с ходом их дела, узнать, какое наказание будет требовать обвинение для преступника, и высказать свое отношение к этому. При этом прокурор обязан дать исчерпывающие разъяснения.

Литература

1. *Авдеев В. Н.* Некоторые аспекты участия представителей потерпевшего и гражданского истца в производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 107–113.
2. *Андрейчик Н.* Участие адвоката при обеспечении защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Юстиция Беларуси. 2005. № 4. С. 33–35.
3. *Дмитриева А. А.* Участие адвоката–представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
4. *Корнелюк О. В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.
5. *Ларин А. М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе / Отв. ред. А.М. Ларин. М., 1993.
6. *Ларин А. М.* Представительство в уголовном процессе // Сов. Юстиция. 1981. № 8. С. 20–21.
7. *Савич О.* Права потерпевшего и его представителя и их реализация в уголовном судопроизводстве // Юстиция Беларуси. 2004. № 1. С. 55–56.
8. *Сманов К. Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.
9. *Юношев С. В.* Адвокат – представитель потерпевшего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.